

Глава 19

Он явно не так прост

Вэй Цзыхан, наткнувшись на комментарии о том, что Хо Чэнъи последние годы не подавал вестей, потому что «занимался садоводством» на собственной голове, не удержался от смеха.

Юноша поднял взгляд и столкнулся с недоуменным взглядом мужа. После вчерашнего долгого разговора он чувствовал себя с ним уже довольно непринужденно, а потому решил подшутить:

— Тут пишут, что ты все это время не просто так в тени сидел, а травку у себя на макушке выращивал.

Хо Чэнъи на мгновение задумался, а затем со всей серьезностью возразил:

— Я не занимаюсь садоводством.

Видя его каменное лицо, Цзыхан лишь мысленно вздохнул.

«М-да, рак прямого мужчины в терминальной стадии!»

Затем юноша протянул телефон Хо Чэнъи, позволяя тому самому ознакомиться с творчеством сетевых остряков. Едва мужчина дочитал, как его реакция оказалась совсем не такой, как у досужих сплетников. Он не разозлился и не смутился, а принялся вдумчиво анализировать прочитанное.

— Это спланированный вброс, — вынес он вердикт. — Платные тролли умело направляют общественное мнение. Полагаю, за этим стоит Вэй Линь.

— Ты мне так доверяешь? — с любопытством прищурился Цзыхан.

Мужчина закатил глаза, одарив его взглядом, полным неприкрытого скепсиса:

— А ты на свое лицо в зеркало давно смотрел? Неужели сам не понимаешь, насколько ты... специфичен?

Юноша на мгновение опешил. Он и забыл, что его нынешняя внешность, мягко говоря, оставляет желать лучшего.

— Это лицо — не приговор! — неловко буркнул он. — Дай мне месяц, и я приведу себя в порядок. Но давай вернемся к делу: как ты понял, что это Вэй Линь?

В книге об этом инциденте не упоминалось, поэтому он не мог знать наверняка, кто за этим стоит, и лишь гадал, не стало ли это следствием «эффекта бабочки» из-за его появления.

— Все просто, — начал объяснять Чэнъи. — Во-первых, наша свадьба была тайной. О ней знали лишь мастер Хуан да несколько человек из ближайшего круга семей Хо и Вэй. Во-вторых, этот скандал бьет прежде всего по репутации моего клана. Те, кто желает мне зла внутри семьи Хо, не стали бы выносить сор из избы. Остаются Вэй. Вэй Цзюньхао тебя терпеть не может, но он слишком горд для подобных подлянок. Так что кандидатура Вэй Линя — единственно верная.

Цзыхан задумчиво кивнул. Аргументация Хо Чэнъи звучала безупречно.

— И что мне теперь делать? — спросил он. — Игнорировать или подать на него в суд за клевету?

Мужчина ритмично постукивал пальцами по подлокотнику инвалидного кресла, погружившись в раздумья. В этот момент официанты начали подавать еду. Стоило юноше учуять аромат жареного горбыля, как все лишние мысли мгновенно выветрились из его головы. В глазах заплясали золотистые блики хрустящей корочки.

— Так-так, сначала еда, сначала еда, — Цзыхан подложил супругу пару рыбин общими палочками, после чего придвинул все блюдо к себе. Натянув одноразовую перчатку, он принялся за трапезу прямо руками.

Хо Чэнъи замер в немом изумлении. Он-то полагал, что во время первого ужина Вэй Цзыхан вел себя беспардонно, но, как выяснилось, это были лишь цветочки. Глядя на то, с каким аппетитом юноша поглощает рыбу, он почувствовал, что наелся одним лишь зрелищем.

Меньше чем за три минуты тарелка опустела. Цзыхан, не в силах остановиться, облизал перчатку, на которой остались крошки зиры, и с надеждой уставился на нетронутую порцию в тарелке мужа.

— Ты не будешь?

Мужчина с затаенным весельем наблюдал за юношей, после чего слегка смущенно пододвинул свою тарелку ему:

— Я плотно позавтракал и пока не голоден. Ешь ты.

— Огромное спасибо! Тогда я не буду церемониться! — Вэй Цзыхан одарил мужа широкой улыбкой.

Хо Чэнъи лишь мысленно усмехнулся.

«А ты когда-нибудь вообще церемонился?»

Пока подавали остальные блюда, он с нарастающим сомнением наблюдал за тем, как его «супруг» продолжает уничтожать запасы отеля. Мужчина начал всерьез подозревать, что желудок этого парня — черная дыра.

— Проблему с интернетом я решу сам, — произнес он наконец. — Тебе об этом беспокоиться не стоит.

Договорив, он достал телефон и отправил сообщение Тан Мину с приказом тайно разобраться с шумихой и вычислить всех причастных к распространению слухов.

Цзыхан подумал, что Хо Чэнъи — парень довольно надежный и верный слову. Поблагодарив его, он задал следующий вопрос:

— Кстати, ты не знаешь, где в Яньцзине есть хороший лесной парк или ботанический сад? Мне нужно место, где много старых и редких деревьев.

В этом мире духовная энергия практически отсутствовала. Единственным способом поднять уровень своей способности элемента Дерева было поглощение энергии растений. Без этого исцеление Чэнъи могло растянуться на долгие годы.

— Дай мне сделать один звонок, — коротко ответил тот.

Закончив фразу, он выехал из комнаты, чтобы связаться с кем-то. Вскоре они уже ехали к подножию гор в пригороде Яньцзина. Чем ближе они подбирались к лесному массиву, тем отчетливее Цзыхан ощущал зов природной силы. Это чувство крепло с каждой минутой.

Вскоре перед ними вырос обнесенный оградой комплекс, больше напоминавший поместье. Над массивными воротами красовалась вывеска: «Государственная академия наук Китая, Научно-исследовательский институт ботаники».

Юноша с интересом наблюдал за вооруженными охранниками, которые тщательно досмотрели их автомобиль и проверили документы. Только после регистрации их пропустили внутрь.

В романе Хо Чэнъи появлялся лишь эпизодически, и Цзыхан привык считать его просто умным, но хилым калекой. Однако чем дольше он находился рядом с ним, тем яснее понимал: этот человек явно не так прост.

«Взять хотя бы этот случай: неужели в закрытый государственный институт можно попасть вот так запросто, по одному звонку?»

<http://bllate.org/book/15859/1436134>